

Д.К. Сулейменова^{1*} , К.Ж. Кыдырбаев²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

*e-mail: Suleimenova911@gmail.com

ТУКАТИМУРИДЫ В ТАВАРИХ-И ГУЗИДА-ЙИ НУСРАТ-НАМЕ

История династии Тукатимуридов остаётся одной из наименее изученных тем в историографии Золотой Орды, хотя её представители сыграли значительную роль в политической жизни XIII–XIV вв. Особое значение для реконструкции данной линии имеет памятник XVI в. «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» (рукопись № 3222, Британский музей, Лондон). Цель исследования заключается в выявлении особенностей изображения Тукатимуридов в «Нусрат-наме» и определении значения фигуры Тохтамыша в контексте династической легитимации. Для достижения цели анализируются генеалогические сведения о происхождении и владениях потомков Тукая-Тимура, их сопоставление с другими источниками, а также уточняется роль династии в политических процессах Золотой Орды. Научная и практическая значимость. Работа вносит вклад в исследование золотоордынской историографии, позволяя по-новому оценить значение боковых линий Джучидов. Практическая ценность заключается в использовании перевода «Нусрат-наме» как прямого источника, что создаёт основу для дальнейших сравнительных и междисциплинарных исследований. Методология. Основным источником выступает перевод «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Привлечены восточные хроники («Джами ат-таварих», «Чингиз-наме», «Умдат ал-ахбар», «Муизз ал-ансаб»), а также нумизматические материалы и данные популяционной генетики. Методологическая база исследования включает сравнительно-источниковедческий анализ и междисциплинарный подход. Результаты и выводы. Анализ показал, что Тукатимуриды контролировали ключевые регионы – Крым, Нижнее Поволжье и Мангышлак, и к XIV в. стали одной из ведущих династических линий Орды. Хроника подчёркивает их династическую правоту через брачные связи с найманами и кунгратами, а фигура Тохтамыша представлена как законный наследник и объединитель ордынских земель. Ценность исследования. Проведённая работа позволяет рассматривать Тукатимуридов не как периферийную ветвь Джучидов, а как центральную политическую силу Золотой Орды. Вклад исследования заключается в уточнении их династической легитимации и выявлении роли Тохтамыша как кульмиационного представителя династии.

Ключевые слова: Золотая Орда, Тука-Тукатимуриды, Тохтамыш, Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме.

D.K. Suleimenova*, K.Zh. Kydyrbayev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Kazakhstan
*e-mail: Suleimenova911@gmail.com

The Tuka-Timurids in the «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name»

The history of the Tuka-Timurids remains underexplored in Golden Horde historiography, despite their significant role in the political life of the 13th–14th centuries. A key source for reconstructing this dynasty is the 16th-century chronicle «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name» (manuscript No. 3222, British Museum, London).

The study aims to analyze the representation of the Tuka-Timurids in the «Nusrat-name» and to determine the role of Tokhtamysh within the framework of dynastic legitimacy. The tasks include examining genealogical data on the origins and possessions of Tuka-Timur's descendants, comparing them with other sources, and clarifying the political significance of the dynasty in the Golden Horde. Scientific and practical significance. This research contributes to Golden Horde studies by reassessing the importance of collateral Jochid branches. Its practical value lies in using the translation of the "Nusrat-name" as a primary source, which provides a basis for further comparative and interdisciplinary investigations. Methodology. The main source is the translation of the «Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name». Additional materials include Eastern chronicles («Jami' al-tawarikh», «Chingiz-name», «Umdat al-akhbar», «Muiz al-ansab»), numismatic data, and population genetics studies. The methodological framework combines comparative source analysis with interdisciplinary approaches. Results and conclusions. The

Tuka-Timurids controlled key regions such as Crimea, the Lower Volga, and Mangyshlak, and by the 14th century became one of the leading branches of the Jochid dynasty. The chronicle emphasizes their dynastic legitimacy through marital alliances with the Naiman and Qongrat tribes and portrays Tokhtamysh as the rightful heir and unifier of the Horde. Value of the research. The study shows that the Tuka-Timurids were not a peripheral branch of the Jochids but a central political force of the Golden Horde. Its contribution lies in clarifying their dynastic legitimacy and highlighting Tokhtamysh's role as the culmination of this lineage's political trajectory.

Keywords: Golden Horde, Tuka-Timurids, Tokhtamysh, Tavarikh-i guzida-iyi Nusrat-name.

Д.К. Сүлейменова*, К.Ж. Қыдырбаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Ұлы Қошы ғылыми зерттеу институты, Астана, Қазақстан

*e-mail: Suleimenova911@gmail.com

«Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме» еңбегіндегі Тоқай-Темір әулеті

Туқа-Темір әулетінің тарихы Алтын Орда кезеңінде айрықша саяси рөл атқарғанына қарасты, зерттеулерде жеткілікті деңгейде қарастырылмаған. Бұл әулеттің тарихын қалпына келтіруде XVI ғасырдағы «Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме» дерегі (№ 3222 қолжазба, Британ мұзейі, Лондон) маңызды орын алды.

Зерттеудің мақсаты – «Нусрат-наме» деректеріндегі Туқа-Темір әулетінің бейнесін талдау және Тоқтамыстың династиялық легитимдік түрғысындағы орнын анықтау. Міндеттерге әулеттің шығу тегі мен иеліктерін зерделеу, деректерді салыстыру және әулеттің Алтын Орда саяси өміріндегі рөлін нақтылау кіреді. Ғылыми және практикалық маңызы. Жұмыс Алтын Орда тарихнамасында бүйірлік Қошы тармақтарының маңызын қайта қаруға мүмкіндік береді. Практикалық түрғыдан «Нусрат-наме» аудармасын тікелей дерек ретінде пайдалану болашақ салыстырмалы және пәнаралық зерттеулерге негіз қалайды. Әдіснама. Негізгі дерек – «Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме» аудармасы. Қосымша деректер ретінде шығыс жылнамалары («Жами ат-таварих», «Шынғыс-наме», «Умдат ал-ахбар», «Муизз ал-ансаб»), нумизматикалық материалдар және популляциялық генетика деректері пайдаланылды. Әдіснамалық негізі – салыстырмалы деректану және пәнаралық талдау.

Туқа-Темір әулеті Қырымды, Еділ бойын және Манғыстауды бақылауда ұстап, XIV ғасырда Алтын Ордадағы жетекші әулеттік тармақтардың біріне айналды. Хроника олардың легитимдігін найман және қонырат әулеттерімен некелік байланыстар арқылы көрсетеді, ал Тоқтамыс заңды мұрагер әрі билікті біріктіруші ретінде бейнеленеді. Зерттеудің құндылығы. Жұмыс Туқа-Темір әулетін Қошы үрпақтарының шеткі тармағы емес, Алтын Орданың орталық саяси құші ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеудің үлесі – әулеттің династиялық легитимдігін нақтылау және Тоқтамыстың тарихи рөлін айқындау.

Тұйін сөздер: Алтын Орда, Туқа-Темір әулеті, Тоқтамыс, Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме.

Введение

Изучение династии Тукатимуридов представляет собой важное направление в исследовании политической истории Золотой Орды XIII–XIV вв. Эта ветвь потомков Джучи сыграла значительную роль в формировании внутридинастических отношений, контроле над Крымом и Нижним Поволжьем, а также в политических процессах периода «великой замятни». Вместе с другой влиятельной ветвью джучидов, Шибанидами, Тукатимуриды стали главными действующими лицами в борьбе за престол Золотой Орды во второй половине XIV века. После пресечения прямой линии потомков Батыя, именно эти две династии выдвигали основных претендентов на ханский трон.

Кульминацией влияния Тукатимуридов стало правление Тохтамыша, чьё восхождение и

борьба с Тимуром определили дальнейшую судьбу Орды.

Актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого анализа сведений о Тукатимуридах в малоизученных источниках. В центре внимания данной статьи находится исторический памятник «Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме», созданный на чагатайском языке в начале XVI в. и завершённый, вероятно, около 1505 года. Летопись посвящена хану Мухаммаду Шейбани и содержит предысторию правления, но одновременно включает значительный пласт сведений о потомках Джучи, включая Тукатимуридов.

Существует несколько копий «Таварих-и гузида-ий Нусрат-наме», среди которых основное значение имеет рукопись под номером № 3222 из собрания Британского музея (Лондон).

Именно эта копия легла в основу настоящего исследования. В статье использован её полный перевод с чагатайского языка, выполненный в рамках проекта грантового финансирования молодых учёных Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Лингво-исторический анализ “Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме”» (регистрационный номер: АР 19574484). Перевод применялся в качестве первоисточника для анализа генеалогических и политических сведений о Тукатимуридах и фигуре Тохтамыша.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей изображения Тукатимуридов в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» и определении места Тохтамыша как представителя этой династической линии. Задачи исследования включают анализ генеалогических сведений, характеристику уделов и внутридинастической борьбы, а также сопоставление данных хроники с другими источниками и современными междисциплинарными подходами.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в качестве прямого источника по истории Тукатимуридов был использован полный перевод «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Несмотря на то, что в историографии накоплен значительный опыт исследования генеалогии чингизидов, вопросы, связанные с локализацией владений Тука-Тимура и его потомков, их политическим весом в системе Улуса Джучи и внутренними династическими связями, до сих пор остаются дискуссионными.

Это позволило уточнить их династическую легитимацию и политическое значение в истории Золотой Орды.

Кроме того, значимость темы обусловлена и современными междисциплинарными исследованиями: данные популяционной генетики, соотносимые с генеалогией Тукатимуридов, подтверждают или корректируют письменные источники, открывая новые перспективы для верификации традиционной исторической реконструкции.

Наконец, обращение к фигуре Тохтамыша как к наиболее яркому представителю династии придаёт исследованию особую актуальность. Его правление стало кульминацией политической активности Тукатимуридов и определило дальнейшую судьбу Золотой Орды, включая её конфронтацию с Тимуром и формирование новых центров власти в степи.

Обзор литературы

Вопросы, связанные с историей Тукатимуридов, долгое время оставались на периферии золотоордынских исследований. Советская историография (Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский) концентрировала внимание прежде всего на Батуидах, уделяя мало внимания боковым ветвям династии Джучидов.

Перелом в изучении произошёл в постсоветский период. Значительный вклад внёс А.К. Алексеев, который на основе персидского сочинения «Бахр ал-асрап» показал, что Тука-Тимуриды были не второстепенной линией, а одной из ключевых династийных ветвей, игравших заметную роль в Крыму, Хаджи-Тархане и на Мангышлаке (Алексеев, 2006). Ж.М. Сабитов предложил системную реконструкцию уделов Тука-Тимура и его потомков, локализовав их владения и показав эволюцию этой линии в XIII–XIV вв. В его исследованиях особое внимание уделяется источникам – «Нусрат-наме», «Му‘изз ал-ансаб», нумизматике и современным генетическим данным (Сабитов, 2009 а Сабитов; 2009 б). В.П. Костюков рассмотрел Тукатимуридов в контексте политической борьбы второй половины XIV в., подчеркнув, что именно эта линия вместе с Шибанидами стала ведущей в борьбе за престол после ослабления Батуидов (Костюков, 2009).

Источниковедческие вопросы затрагивались в работах Р.Ю. Ревы, К.К. Хромова и В.Н. Настича, анализировавших данные «Нусрат-наме», «Му‘изз ал-ансаб» и нумизматики. Отдельные аспекты политической истории Тукатимуридов рассматривались также И.М. Миргалиевым, Д.М. Исхаковым и И.А. Мустакимовым.

Таким образом, в историографии закрепилось понимание Тукатимуридов как одной из ключевых политических ветвей Джучидов, чья роль проявилась как на региональном уровне (Крым, Нижнее Поволжье), так и в общегосударственном масштабе, кульминацией чего стало правление Тохтамыша.

Важное направление историографического анализа связано с изучением источников. «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» (далее «Нусрат-наме») рассматривалась как значимый памятник шейбанидской историографии, но при этом сохраняющий собственную традицию передачи династических сведений. Сравнительный анализ «Нусрат-наме» с «Му‘изз ал-ансаб»

и нумизматическими материалами был проведён Р. Ревой и соавторами, что позволило выявить расхождения и уточнить династическую схему правителей Улуса Джучи. (Рева, Сабитов, 2016).

Таким образом, в современной науке наметилось понимание, что Тукатимуриды не были периферийной ветвью, а играли ключевую роль в политической истории Золотой Орды, кульминацией которой стало правление Тохтамыша. Однако до настоящего времени исследования «Нусрат-наме» в контексте этой династии носили фрагментарный характер, что определяет необходимость специального анализа.

Методология

Основным источником послужил перевод исторического памятника XVI века «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» (рукопись № 3222, Британский музей, Лондон). Хроника представляет собой комплексный нарратив, включающий генеалогические сведения, описание политических событий и характеристики правителей. В исследовании использован полный корпус перевода текста, что обеспечивает качественную полноту анализа. Количественно материал включает десятки династических упоминаний о потомках Тукая-Тимура, их владениях и союзах, что позволяет выявить устойчивые закономерности в их политической деятельности. Дополнительно привлечены восточные хроники («Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Чингиз-наме» Утемиши-хаджи, «Умдат ал-ахбар» Абд ал-Гаффара Кырыми, «Муизз ал-ансаб»), а также данные нумизматики и современные междисциплинарные исследования, включая генетические реконструкции генеалогии чингизидов.

В центре анализа находится проблема династической легитимности Тукатимуридов и их политической роли в структуре Золотой Орды XIII–XIV вв., с особым акцентом на восхождение Тохтамыша.

Предполагается, что «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» формирует специфическую модель легитимации Тукатимуридов, основанную на соединении генеалогической правоты и региональной политической базы, что позволяет рассматривать их не как периферийную ветвь Джучидов, а как центральный фактор позднеордынской истории.

Этапы исследования.

1. Идентификация и характеристика источникового корпуса (рукописи, переводы, дополнительные хроники и нумизматика).

2. Систематизация генеалогических и политических сведений о Тукатимуридах.

3. Сравнительный анализ данных «Нусрат-наме» с иными источниками и междисциплинарными материалами.

4. Интерпретация полученных результатов в контексте историографических подходов и выявление новизны.

В работе использованы сравнительно-источниковедческий метод, позволяющий соопасить сведения разных хроник; историко-генеалогический метод для реконструкции династических линий; нумизматический анализ как способ уточнения хронологии и атрибуции правителей; а также междисциплинарный подход с привлечением данных популяционной генетики. Новизна методологической части заключается в комплексном сочетании классических источниковедческих приёмов и новых междисциплинарных данных, что повышает достоверность и воспроизводимость выводов.

Результаты и обсуждение

Исторический памятник «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме», написанный на чагатайском языке, датируется XVI веком и, по всей вероятности, был завершён около 1505 года. Летопись посвящена хану Мухаммаду Шейбани и содержит предысторию правления Абулхаир-хана – главы государства кочевых узбеков. Помимо династической линии Шейбанидов, в тексте приводятся ценные сведения о потомках Джучи, включая Тукатимуридов. До настоящего времени известно несколько копий данного произведения. Основная рукопись под номером № 3222 хранится в Британском музее (Лондон), и именно она легла в основу настоящего исследования. Вторая копия, находящаяся в Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, № В-745), неполна: в ней отсутствуют листы, связанные с историей Чингисхана. Третья рукопись (№ 4347) хранится в Институте Востоковедения имени Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан. Кроме того, сохранились второстепенные списки источника – в Институте восточных рукописей РАН (№ В-1892, С-139, 2-281) и в Институте Востоковедения АН РУ (№ 7412/В, № 185/VI, 606/II–III) (Акрамов, 1965).

В тексте содержатся сведения о владениях Тукая-Тимура и его потомков, что позволяет соотнести их с данными других восточных хроник. Так, Рашид ад-Дин в «Джами ат-таварих» фиксирует включение улуса Тукая-Тимура в левое

крыло Улуса Джучи, тогда как Махмуд бен Вали в «Бахр ал-асрар» помещает его потомков западнее, связывая с Крымом, Мангышлаком и Хаджи-Тарханом (Рашид-ад-Дин, 1960).

Важное значение имеют и современные междисциплинарные исследования, в частности генетические реконструкции, соотносимые с письменными источниками, которые дают возможность проверить достоверность традиционной генеалогии.

Кроме того, данную хронику следует рассматривать в контексте более широкой традиции позднеордынских и постордынских сочинений. Так, «Му’изз ал-ансаб» использовался для фиксации династической легитимности, а труды Утемиш-хаджи и Абд ал-Гаффара Кырыми отразили параллельные версии происхождения и роли Тукатимуридов (Утемиш-хаджи, 1992; Рева, Сабитов, 2016:54).

Наконец, междисциплинарные подходы, включая данные популяционной генетики, позволяют сопоставить источниковую генеалогию с биологической. Исследования Ж.М. Сабитова и соавторов выявили, что в ряде случаев юридическая линия Тукатимуридов расходится с генетическими данными, что открывает новые перспективы для критики источников.

Тука-Тимур, тринадцатый сын Джучи, считается родоначальником одной из наиболее значимых ветвей династии -Тукатимуридов. Согласно сообщениям «Джами‘ ат-таварих» Рашид ад-Дина и «Таварих-и гузид-ай Нусрат-наме», изначально его улус находился в левом крыле Улуса Джучи, однако уже в 1250-е годы он был перемещён в западные области, что отражает перераспределение уделов между потомками Джучи (Рашид-ад-Дин, 1960).

В «Нусрат-наме» Тука-Тимур представлен как один из ключевых сыновей Джучи. Хроника сообщает:

«...За Иченом следовали Мухаммад, Удур, Тукая-Тимур, Сангум. Половина войска Джучи-хана была у Орды, половина – у Бату-хана».

Таким образом, автор летописи фиксирует включение улуса Тукая-Тимура в состав левого крыла Улуса Джучи, следуя Орда-ичену. Эти сведения перекликаются с данными Рашид ад-Дина, однако в более детализированной форме.

Исследования А.К. Алексеева и Ж.М. Сабитова показывают, что Тука-Тимур получил в управление земли в Крыму, Хаджи-Тархане (Астрахань), на Мангышлаке, а также «вилайет асов» на Северном Кавказе. Эти данные под-

тверждаются нумизматическими свидетельствами: в 1260–1262 гг. Тука-Тимур чеканил монету в Крыму, что прямо указывает на его реальную власть в регионе (Рева, Сабитов, 2016:54-55).

После смерти Тука-Тимура его владения перешли сыну Уран-Тимуру, чья ставка располагалась в Астрахани. Последним правителем Крыма в XIII в. из этой линии был Ачик, сын Уран-Тимура, участвовавший в конфликтах Ногая и Тохты. Другой сын, Кай-Тимур, получил в управление часть туркмен на Мангышлаке, а его потомок Нумкан во времена Узбек-хана или Джанибека управлял улусом Хаджи-Тархан. Потомки Тука-Тимура также владели землями в Булгарском улусе- известен Кара-Хусейн, отец сыгнакского хана Кара-Ногая (Акрамов, 1965).

Особое значение имели брачные и родовые связи Тукатимуридов. По наблюдениям А.К.Алексеева, династия закрепляла своё положение через браки с найманами и кунгратами, что усиливало их легитимность и политические позиции. Эти линии родства имели важное значение для последующего возвышения Тохтамыша (Алексеев, 2006:56).

По данным В.П. Костюкова, к середине XIV века, в условиях кризиса, именно потомки Тука-Тимура наряду с шибанидами стали основными претендентами на сарайский престол. Причиной этого было вымирание или ослабление других линий Джучидов (Орда-ичена, Удур, Шингкума). Таким образом, Тукатимуриды превратились в один из ключевых политических кланов Орды, сумев сохранить и укрепить свои позиции в Крыму и Нижнем Поволжье (Костюков, 2009:43).

Таким образом, Тука-Тимур был не только родоначальником династии, но и основателем политической традиции, в которой Крымский улус и нижневолжские земли стали опорной базой для возвышения его потомков.

В рукописи особое внимание уделено потомкам Тука-Тимура, которые закрепились в ключевых регионах Улуса Джучи. Хроника указывает:

«...Уран-Тимур, сын Тукая-Тимура, стал правителем Крыма. После него правил его сын Ачик, который участвовал в войнах Ногая с Тохтой».

Эти сведения подтверждают, что уже во второй половине XIII в. Тукатимуриды превратились в одну из ведущих династических линий Золотой Орды.

По данным А.К. Алексеева и Ж.М. Сабитова, уделы Уран-Тимура включали Крым и Нижнее

Поволжье, а его ставка находилась в Астрахани (Сабитов, 2009 б:256-257). Монетный чекан Тука-Тимура и его сыновей в Крыму подтверждает их власть. Другая линия потомков -Кай-Тимур и его наследники – контролировала Мангышлак и Хаджи-Тархан. Так, Нумкан во времена Узбекхана или Джанибека управлял улусом Хаджи-Тархан. Эти сведения перекликаются с данными «Нусрат-наме» о широкой географии владений Тукатимуридов.

Анализ данных «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» в сопоставлении с другими восточными хрониками и исследованиями позволяет более точно очертировать владения отдельных представителей Тукай-Тимуридов. В ранний период (середина XIII в.) улус Тукай-Тимура локализуется в левом крыле Улуса Джучи, в зоне восточного Дешт-и Кыпчака, что корреспондирует с данными Рашид ад-Дина и корпуса сведений, собранных В.Г. Тизенгаузеном. В «Нусрат-наме» эта линия прослеживается через указания на участие потомков Тукай-Тимура в делах степи и на их связь с областями, примыкающими к Сырдарьинскому региону.

Уже во второй половине XIII – начале XIV вв. источники фиксируют смещение центра владений Тукай-Тимуридов в западном направлении. Отдельные представители династии контролировали Крым, нижнее Поволжье с Хаджи-Тарханом (Астраханью) и часть Прикаспия, включая Мангышлак. Нумизматические данные, привлечённые К.К. Хромовым и В.Н. Настичем, подтверждают участие Тукай-Тимуридов в монетной чеканке в Крыму и нижнем Поволжье, что говорит не только о военно-административном, но и о финансовом контроле над ключевыми центрами. И уже к XIV в. в составе династии чётко выделяются несколько владетельных линий: крымская, поволжско-астраханская и прикаспийская (мангышлакская).

Укрепление позиций Тукай-Тимуридов в Крыму, нижнем Поволжье и на Мангышлаке определялось не только династическими факторами, но и политико-экономической спецификой этих регионов. Крымские владения обеспечивали контроль над черноморскими коммуникациями Золотой Орды и посредничество в торговле с генуэзскими и венецианскими колониями. Через крымские порты проходили значительные потоки серебра, тканей, рабов и ремесленных изделий, что превращало местный центр власти в важный финансовый ресурс династии.

Нижнее Поволжье с узлом Хаджи-Тархан, Итиль, Укек выступало ключевым транзитным коридором, связывавшим степь, Русь, Кавказ и Иран. Контроль Тукай-Тимуридов над этим участком означал возможность влиять на сбор пошлин, регулировать транзитные потоки и обеспечивать снабжение ордынской столицы. «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме», хотя и не даёт развёрнутого экономического описания, неоднократно подчёркивает значимость этих центров как опорных пунктов власти.

Мангышлак и сопредельные прикаспийские области играли роль «западных ворот» для связей с Хорезмом и Ираном. Наличие в руках Тукай-Тимуридов как крымских, так и поволжско-прикаспийских владений создавало своеобразный дугообразный «коридор» от Чёрного до Каспийского моря, что обеспечивало династии устойчивую ресурсную базу и делало её одним из наиболее влиятельных акторов внутри Улуса Джучи.

Устойчивость этой политико-территориальной структуры была напрямую связана с династическими стратегиями рода, среди которых особое место занимали брачные союзы. Именно через систему династических браков Тукай-Тимуриды укрепляли свои позиции в степной аристократии, расширяли сеть союзов и подтверждали легитимность власти. В этом контексте «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» подчёркивает значимость женских линий в их политической истории. В хронике прямо указано:

«...У Тукай-Тимура было четыре сына от Курклук-беки, дочери правителя найманов».

Эта деталь указывает на важнейший аспект степной политики. Династическая легитимность и прочность власти в значительной мере зависели от родовых союзов, заключённых посредством браков. Союз с найманами – одним из самых влиятельных племён Центральной Азии – укрепил статус Тукатимуридов и сделал их частью широкой системы степной аристократии (Акрамов, 1967).

Исследователи отмечают, что брак с дочерью найманского правителя обеспечивал династии не только политический престиж, но и союзнические связи, которые помогали удерживать позиции в условиях конкуренции между различными ветвями чингизидов (Сабитов и др., 2011:121).

Позднее Тукатимуриды также связывали себя с кунгратами – племенем, известным как традиционный союзник чингизидской элиты. Эти брачные связи оказались особенно важны в

период возвышения Тохтамыша. Женская линия через кунгратов усиливала его притязания на ханский престол, что фиксируется и в ряде восточных хроник (Акеров, 2017; Утемиш-хаджи, 1992). Выделение брачных линий (найманская и, в дальнейшем, кунгратская) как инструмента легитимации. Эта оптика принципиально важна – в универсальных хрониках женские линии чаще маркированы формально, тогда как в хронике показывают их функционально – как механизм включения Тукатимуридов в «высокую» степную аристократию и укрепления их прав на уделы. Сопоставление с позднейшими тюрко-персидскими сочинениями (например, с «Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали) подтверждает устойчивость представления о крымско-половецком «гнезде» этой династии и стратегической роли брачных связей (Алексеев, 2006:58).

Таким образом, женские линии в династии Тукатимуридов были не только вопросом родословной, но и инструментом политической стратегии. Союзы с найманами и кунгратами позволили им встроиться в сложную систему ордынской знати, а в XIV веке обеспечили их представителям – включая Тохтамыша – реальную династическую легитимность и поддержку степных элит.

В период дестабилизации, «Великая замятня», 1360-е-1370-е гг., упомянутая хроника помешает Тукатимуридов среди тех линий Джучидов, которые реально борются за верховную власть. Здесь важно сопоставление с «генеалогической» традицией позднесредневековых списков, последние иногда схематизируют или «приглаживают» линии преемства в пользу позднейшей легитимационной логики, тогда как Нусрат-наме сохраняет более «нarrативный» рисунок с конкретными эпизодами вмешательства крымско-половецкой ветви в сарайские дела. Разнотечения касаются, прежде всего, атрибуции ряда претендентов (напр., происхождение отдельных «коротких» правителей середины XIV в.) и приоритетов внутри коалиций; часть этих узлов уточняется по данным монетного дела и сопоставлением с региональными хрониками.

В сравнительном источниковедческом курсе образ Тукатимуридов в Нусрат-наме – это траектория от «региональной гегемонии» к имперской претензии конца XIV в., кульминацией которой становится фигура Тохтамыша. Тогда как персидская «история побед» Тимура (Захар-наме) смещает акцент на зависимость и поражение Тохтамыша, Нусрат-наме удерживает

линию его династической правоты и «естественности» восшествия как наследника Тука-Тимуридов (Шараф ад-Дин Али Йазди, 1972). Русские летописи, фиксируя последствия его походов, дают внешний ракурс силы этой линии (через воздействие на северо-восточных соседей), но почти не передают внутренней династической логики, подробно реконструируемой именно по Нусрат-наме (Мустакимов, 2010:22). Политическая роль Тукатимуридов предстает как системная. Они были не периферией Батуидского мира, а важным крымско-половецким центром власти, который во многом определил позднеордынскую конфигурацию и подготовил почву для возвышения Тохтамыша.

Перевод «Таварих-и гузид-и Нусрат-наме» фиксирует, что представители линии Тукай-Тимура были активными участниками внутридинастических конфликтов, получивших в историографии название «Великая замятня» (1360-1380-е гг.). Уже в середине XIV века Тукатимуриды занимали престол в Сараем – среди них упоминаются Орду-Малик и Кельдебек, которые фигурируют как временные правители. Их деятельность подтверждается и нумизматикой, фиксирующей чеканку от их имени.

Источники различаются в атрибуции этих фигур. Так, Му'изз ал-ансаб относит Орду-Малика к потомкам Тукай-Тимура, тогда как в других хрониках его происхождение трактуется иначе. Однако сопоставление данных Нусрат-наме, «Чингиз-наме» и нумизматических серий убеждает, что именно Тукатимуридская линия стояла за рядом кратковременных правлений второй половины XIV в. (Утемиш-хаджи, 1992; Костюков, 2007:470).

Рукопись также акцентирует внимание на фигуре Тохтамыша, сына Туй-ходжи и внука Тукай-Тимура. В хронике говорится:

«...Тохтамыш, сын Туй-ходжи, внука Тукай-Тимура, был возведён на трон благодаря праву потомка Чингиз-хана».

Таким образом, его легитимность выводилась прямо из линии Тукай-Тимура.

Хроника подробно описывает его изгнание в борьбе с Урус-ханом и последующую помощь Тимура:

«...Когда Урус-хан выступил из Сыгнака, Тохтамыш, не имея сил противостоять, ушёл к Тимуру».

«...Тохтамыш с войском Тимура пришёл и завладел Сараем, и власть его распространилась на весь Дешт-и Кыпчак».

Важным элементом его легитимации были женские линии- через брачные связи с найманами и кунгратами его династический статус получал дополнительное укрепление. Современные исследователи отмечают, что именно эти союзы позволили Тохтамышу опереться на широкую поддержку степной знати (Сабитов, 2009 а; Костюков, 2009:42).

Таким образом, возвышение Тохтамыша следует рассматривать как кульминацию политической траектории Тукатимуридов. Их контроль над Крымом и Нижним Поволжьем, участие в смутах XIV века, а также династическая и брачная легитимизация подготовили основу для того, чтобы именно представитель этой линии смог восстановить единство Орды в конце XIV века.

Перевод «Таварих-и гузид-айи Нусрат-наме» выводит происхождение Тохтамыша из линии Тука-Тимура через Туй-ходжу, подчёркивая тем самым его принадлежность к династическому стволу Тукатимуридов и «право потомка Чингиз-хана» на верховную власть. Для автора Нусрат-наме важен сам факт законной чингизидской линии и связанная с ним легитимность претензий Тохтамыша, а не исчерпывающая поимённая лестница поколений между Тука-Тимуром и Туй-ходжой. Эта установка согласуется с практикой позднесредневековых тюрко-персидских хроник, где генеалогический блок служит прежде всего легитимационным основанием власти.

Нarrатив хроники фиксирует ключевые повороты судьбы Тохтамыша: поражение в борьбе с Урус-ханом и отход «к Тимуру»; военную поддержку со стороны Тимура; возвращение в степь и овладение Сараем с последующим распространением власти на Дешт-и Кыпчак. В этом изложении причинно-следственная связь показана достаточно ясно: принадлежность Тохтамыша к линии Тука-Тимура обеспечивала ему династическую правоту, а союз с Тимуром дал необходимые ресурсы для восстановления верховной власти в пределах Улуса Джучи. При этом хроника не сводит его роль лишь к зависимому положению от Тимура, а подчёркивает его собственную династическую легитимность и способность консолидировать ордынское пространство после смут.

Сопоставление «Таварих-и гузид-айи Нусрат-наме» с другими корпусами источников позволяет выявить характерные особенности её нарратива. В «Зафар-наме» Шараф ад-дина Йазди центральное место занимает прославление побед Тимура. В этом контексте фигура Тох-

тамыша предстает преимущественно как образ противника, некогда союзного, но впоследствии побеждённого. Его династическая легитимность оказывается затенена морально-политической повесткой тимуридского двора, где акцент сделан на наказании за «вероломство» и утверждении власти законного повелителя Мавераннахра и Хорасана (Шараф ад-Дин Али Йазди, 1972; Шараф ад-Дин Али Йазди, 2008).

Иное представление даёт «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи, написанное в степной традиции. Здесь в центре внимания эпико-генеалогическая линия, и Тохтамыш выступает как «свой» чингизид, стремящийся восстановить порядок в Орде. Конфликт с Тимуром изображается не как личное поражение, а как столкновение двух равных и легитимных систем власти -ордынской и тимуридской (Утемиш-хаджи, 1992).

В «Умдат ал-ахбар» Абд ал-Гаффара Кырыми акценты смещаются в сторону крымско-половецкой перспективы. Здесь сильнее выражена внутренняя логика ордынской власти, а особое значение придаётся крымско-астраханской базе, обеспечивавшей династическую претензию Тукатимуридов и, в частности, Тохтамыша.

Поздние генеалогические своды, такие как «Муизз ал-ансаб», стремятся упорядочить и «выпрямить» династическое древо, подчиняя его задачам легитимации претендентов более позднего времени. В результате излагаемые события утрачивают конфликтный и драматический характер (Рева, Сабитов, 2016:55-57). На этом фоне «Нусрат-наме» сохраняет динамичный и событийный нарратив: изгнание Тохтамыша, поиск союзников, возвращение в степь и овладение Сараем, что делает хронику особенно ценной для реконструкции реальной политической борьбы конца XIV века.

Общая картина такова: в то время как Зафар-наме несёт на себе печать «тимуридской телеслогии», Нусрат-наме и тюрко-татарские хроники удерживают для Тохтамыша статус законного джучида, чья попытка реинтеграции Орды имеет внутреннюю династическую правоту.

Данная хроника подчёркивает не только мужскую линию Тохтамыша, но и роль женских линий как инструмента политической интеграции и утверждения прав на власть. В рамках степной политической культуры браки с крупными родоплеменными союзами выступают механизмом «скрепления» элиты и конвертации родового престижа в реальную поддержку. Для Тохтамыша это означало расширение коалици-

онной базы при возвращении в степь и овладении ключевыми центрами (Сабитов, Камбарбекова, 2018).

Дополнительный, «материальный» слой легитимации демонстрирует нумизматика. По наблюдениям исследователей монетного дела Золотой Орды, крымско-нижневолжская зона чеканки XIII–XIV вв. отражает именно те траектории власти, которые Нусрат-наме связывает с Тукатимуридами- ранние выпуски в Крыму и последующая чеканка в узловых пунктах Нижней Волги коррелируют с «поясами власти» династии (Хромов, Настич, 2003:97–98). Для периода самого Тохтамыша и сразу после него серия выпусков и легенд фиксирует быстро меняющуюся политическую конъюнктуру, но при этом подтверждает его реальное господство в «сердцевине» ордынского пространства. В совокупности данные рассматриваемой хроники и нумизматики дают согласованную картину династической легитимации Тохтамыша как кульминации политической траектории Тукатимуридов.

Источники подтверждают, что Тукатимуриды с середины XIII в. занимали стратегические регионы – Крым, Хаджи-Тархан, Мангышлак, а также имели связи с Булгарским улусом. Эти владения сделали их важными фигурами в структуре. В период «Великой замятни» представители этой линии, наряду с Шибанидами, стали одними из главных претендентов на власть в Сарае. Их успех объяснялся не только династическим происхождением, но и умением избегать открытой оппозиции Батуидам, сохранив лояльность и тем самым выживая в условиях массовых репрессий.

Вопрос о роли отдельных представителей Тукай-Тимуридов в политической и военной истории Золотой Орды XIII–XIV вв. находит отражение как в «Таварих-и гузида-ай Нусрат-наме», так и в сопоставляемых с ней источниках. Хроника фиксирует участие потомков Тукая-Тимура в борьбе за власть в период «Великой замятни», подчёркивая, что представители этой линии неоднократно занимали престол в Сарае, контролировали ключевые регионы и выступали союзниками или противниками других ветвей джучидской знати.

Характерно, что в рассматриваемых источниках Тукай-Тимуриды не предстают как единый «монолитный» род. Отдельные представители династии оказываются вовлечены в разные политические комбинации: часть ориентируется на сохранение баланса с Батуидами, часть под-

держивает шибанидскую линию, часть вступает в сложные отношения с тимуридским окружением. Это хорошо проявляется в сюжетах о внутридинастических конфликтах второй половины XIV в., когда в борьбе за верховную власть в Сарае ключевую роль играют региональные центры – Крым, Хаджи-Тархан, степные области Дешт-и Кыпчака.

На этом фоне фигура Тохтамыша, потомка Тукая-Тимура, приобретает характер своеобразного «результата» многолетнего перераспределения влияния внутри династии. «Таварих-и гузида-ай Нусрат-наме» подчёркивает его принадлежность к этой линии и прослеживает путь от изгнания и поиска поддержки у Тимура до овладения Сараем и восстановления единства ордынских земель. В этом процессе сочетаются несколько уровней: династическая легитимность потомка Чингис-хана; опора на крымско-половецкую базу, сформированную предыдущими поколениями Тукай-Тимуридов; использование внешней военной поддержки.

Восхождение Тохтамыша не выглядит в источниках как случайный эпизод или исключительно результат вмешательства Тимура. Напротив, оно может быть интерпретировано как кульминация длительного процесса усиления Тукай-Тимуридов в ключевых регионах Улуса Джучи и закрепления за ними роли одной из центральных политических сил Золотой Орды.

Таким образом, Тукатимуриды были не периферийной, а активной силой внутри Улуса Джучи. Их владения на пограничных территориях, династические союзы и относительная осторожность в политике позволили им сохранить династическую значимость и вывести на историческую арену фигуру Тохтамыша, чьё возвышение стало апогеем роли этой ветви чингизидов.

Заключение

Проведённое исследование позволяет уточнить и переосмыслить место Тукай-Тимуридов в политической системе Улуса Джучи, опираясь на анализ «Таварих-и гузида-ай Нусрат-наме» и сопоставление сведений этой хроники с данными других восточных источников, нумизматикой и современными реконструкциями. Полученные результаты показывают, что династия занимала важные и структурно связанные позиции в Крыму, Нижнем Поволжье и прикаспийском регионе. Эти территории не только обеспечивали военную и административную опору, но и обла-

дали стратегическим экономическим потенциалом: крымские центры контролировали выход к торговым маршрутам Средиземноморья, поволжские -транзит между северными и южными регионами Евразии, а Мангышлак связывал степь с Хорезмом и Ираном.

Такое распределение владений формировало устойчивую политico-территориальную сеть, которая укрепляла позиции Тукай-Тимуридов внутри Золотой Орды. Их региональная власть была дополнена широкой системой межродовых связей. Характерные для «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» акценты на женских линиях, прежде всего на союзе Тукая-Тимура с Курклубики, дочерью правителя найманов, а также на последующих союзах с кунгратскими родами свидетельствуют о том, что династия последовательно опиралась на механизмы брачной политики в укреплении собственной легитимности, расширении социальной базы и конструирования долговременных союзов. Роль отдельных представителей династии проявляется в их активном участии в политической жизни XIII–XIV вв. Они контролировали стратегические центры, выступали посредниками между различными политическими группами, участвовали в борьбе за власть и играли важную роль в поддержании регионального баланса. На этом фоне восхожде-

ние Тохтамыша предстает как кульминационный результат многолетних процессов консолидации династии. Через соединение территориальной опоры, сети степных союзов и династической легитимности он смог представить себя в качестве наследника традиции Тукая-Тимура и восстановить власть над Сараем.

Таким образом, «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» раскрывает династию Тукая-Тимуридов как одно из ключевых политических направлений внутри Улуса Джучи, влияющее на формирование позднеордынской политической конфигурации. Изучение этого источника, в сочетании с нумизматическими и междисциплинарными данными, существенно уточняет понимание механизмов легитимации, распределения власти и региональной динамики Золотой Орды. Дальнейшая работа с чагатайскими и персидскими хрониками имеет потенциал дополнительно углубить реконструкцию политической истории Джучидов и выявить новые аспекты династической эволюции.

Благодарность: Исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR24993173). Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана.

Литература

- Алексеев А.К. (2006). Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения «Бахр ал-асрар». Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Акрамов А.М. (1965). Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме: сочинение анонимного автора XVI в. Диссертация кандидата филологических наук. Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН УзССР. 190 с.
- Акрамов А.М. (1967). Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений. Ташкент: Фан. 644 с.
- Аккеров Т.А. (2017). Маджму ат-Таварих как исторический источник: полный перевод, анализ и комментарии. Бишкек. 348 с.
- Арсланова А.А. (2020). Из истории изучения персоязычных историков тимуридского периода: Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йазди. Средневековые тюрко-татарские государства, № 12, 5–12.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. (1950). Золотая Орда и её падение. Москва: Издательство Академии наук СССР. 478 с.
- Костюков В.П. (2007). Улус Джучи и синдром федерализма. Вопросы истории и археологии Западного Казахстана, № 1, 169–207.
- Костюков В.П. (2009). Шибаниды и Тукай-Тимуриды во второй половине XIV века. Вестник Челябинского государственного университета. История, № 28 (166), вып. 34, 39–43.
- Мустакимов И.А. (2010). Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографических источников. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, № 3, 21–32.
- Нагаминэ Х. (2023). Тукай-Тимуриды, Шибаниды и Крымское ханство в сочинении Кадыр Али-бека: как позднеджучидские источники представляли реорганизацию Улуса Джучи. Золотоордынское обозрение, т. 11, № 2, 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370.
- Рашид ад-Дин Ф. (1960). Джами ат-таварих. Сборник летописей. Т. 2. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 213 с.
- Рева Р.Ю., Сабитов Ж.М. (2016). Сравнение сведений «Муизз ал-ансаб» и «Таварих-и гузида-айи Нусрат-наме» о ханах Улуса Джучи с данными нумизматики. [Электронный ресурс]// Золотоордынское обозрение, № 1. 102–114. <https://goldhorde.ru/wp-content/uploads/2016/04/%D0%97%D0%9E-1-2016-102-114.pdf>

- Сабитов Ж.М. (2009). Таварих-и гузид-ай Нусрат-нама как источник по генеалогии джучидов. Золотоординская цивилизация, №2. 108-116.
- Сабитов Ж.М. (2017). Улусы Тукай-Тимура и Тукай-Тимуридов в 1227–1359 годах. Золотоординская цивилизация, №10, 256–260.
- Сабитов Ж.М. (2011). Улусы джучидов в 1242–1266 годах. Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы, вып. 2, 46–63.
- Сабитов Ж.М., Жабагин М.К., Балановский О.П., Балановская Е.В., Тажигулова И.М. (2011). Генеалогия казахстанских чингизидов Тука-Тимуридов и Шибанидов в контексте данных популяционной генетики. Вестник РГНФ, № 4, 121–125.
- Сабитов Ж.М., Камбарбекова Г.А. (2018). Сведения о Тохтамыш-хане из «Маджму ат-Таварих». Тюркологические исследования, т. 1, № 4, 67–82.
- Сафаргалиев М.Г. (1960). Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство. 276 с.
- Тизенгаузен В.Г. (1941). Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 308 с.
- Тулибаева Ж.М. (2011). «Улус-и арба-ай Чингизи» как источник по изучению истории Золотой Орды. Золотоординская цивилизация, № 4, 79–100.
- Тулибаева Ж.М., Тулибаев Т.Е. (2022). Правители и ислам в Золотой Орде по материалам тимуридских источников первой половины XV в. Вопросы истории, № 5(2), 67–77.
- Утемиш-хаджи. (1992). Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания и исследование В.П. Юдина. Алма-Ата: Гылым. 296 с.
- Хромов К.К., Настич В.Н. (2003). Два редких типа серебряных монет Крыма золотоординского периода. Одннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 77–79.
- Шараф ад-Дин Али Йазди. (2008). Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. Перевод, комментарии и указатели А. Ахмедова. Ташкент: Институт востоковедения АН РУз; San'at. 486 с.

References

- Alekseev, A.K. (2006). *Politicheskaya istoriya Tukai-Timuridor: Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya "Bakhr al-asrar"* [Political history of the Tukai-Timurids: Based on the Persian historical work “Bahr al-asrar”]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (in Russian)
- Akramov, A.M. (1965). *Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name: Sochinenie anonimnogo avtora XVI v.* [Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name: Work of an anonymous author of the 16th century]. PhD thesis. Tashkent: Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Uzbek SSR. (in Russian)
- Akramov, A.M. (1967). *Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name. Issledovanie, kriticheskii tekst, annotirovannoe oglavlenie i tablitsa svodnykh oglavlenii* [Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name: Study, critical text, annotated table of contents]. Tashkent: Fan. (in Russian)
- Akerov, T.A. (2017). *Madzhmu at-Tavarikh kak istoricheskii istochnik* [Majmu' al-Tawarikh as a historical source]. Bishkek: B. (in Russian)
- Arslanova, A.A. (2020). Iz istorii izucheniya persoyazychnykh istorikov timurid-skogo perioda: Nizam ad-Dina Shami (“Zafar-name”) i Sharaf ad-Dina ‘Ali Yazdi (“Zafar-name”, “Muqaddima”) [On the study of Persian historians of the Timurid period: Nizam al-Din Shami (“Zafar-name”) and Sharaf al-Din ‘Ali Yazdi (“Zafar-name”, “Muqaddima”)] // *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States]. No. 12, pp. 5–12. (in Russian)
- Grekov, B.D., Yakubovskii, A.Yu. (1950). *Zolotaya Orda i ee padenie* [The Golden Horde and its decline]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. (in Russian)
- Kostyukov, V.P. (2007). Ulus Dzhuchi i sindrom federalizma [The Ulus of Jochi and the syndrome of federalism] // *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan]. No. 1, pp. 169–207. (in Russian)
- Kostyukov, V.P. (2009). Shibanidy i Tukai-Timuridy vo vtoroi polovine XIV veka [The Shibanids and Tukai-Timurids in the second half of the 14th century] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 28 (166). Istorya. Issue 34, pp. 39–43. (in Russian)
- Mustakimov, I.A. (2010). Vladeniya Shibanova i Shibanidov v XIII–XV vv. po dannym arabografichnykh istochnikov [Territories of Shiban and the Shibanids in the 13th–15th centuries according to Arabographic sources] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2: Istorya* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 2: History]. No. 3, pp. 21–32. (in Russian)
- Nagamine, H. (2023). Tukai-Timuridy, Shibanidy i Krymskoe khanstvo v sochinenii Kadyr Ali-beka: kak pozdnedzhuchidskie istochniki predstavlyali reorganizatsiyu Dzhuchieva Ulusa? [The Tukai-Timurids, the Shibanids, and the Crimean Khanate in the work of Qadir ‘Ali-bek: How late Jochid sources represented the reorganization of the Ulus of Jochi] // *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Vol. 11, No. 2, pp. 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370. (in Russian)
- Rashid al-Din, F. (1960). *Dzham'i at-tavarikh. Sbornik letopisei* [Jami' al-Tawarikh. Collection of chronicles]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. (in Russian)
- Reva, R.Yu., Sabitov, Zh.M. (2016). Sravnenie svedenii “Muizz al-ansab” i “Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name” o khanakh Ulusa Dzhuchi s dannymi numizmatiki [Comparison of “Muizz al-ansab” and “Tavarikh-i guzida-yi Nusrat-name” on the Khans of the Jochid Ulus with numismatic data] // *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review No. 1, pp. 102–114. (in Russian)]

Sabitov, Zh.M. (2009). Tavarikh-i guzida-iyi Nusrat-name kak istochnik po genealogii dzhuchidov [Tavarikh-i guzida-iyi Nusrat-name as a source on the genealogy of the Jochids] // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. No. 2, pp. 108–116. (in Russian)

Sabitov, Zh.M. (2017). Ulusy Tukai-Timura i Tukai-Timuridov v 1227–1359 godakh [The Uluses of Tukai-Timur and the Tukai-Timurids in 1227–1359] // // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. No. 10, pp. 256–260. (in Russian)

Sabitov, Zh.M. (2011). Ulusy dzhuchidov v 1242–1266 godakh [The Jochid uluses in 1242–1266] // *Natsionalnaya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskie problemy* [National History of the Tatars: Theoretical and methodological problems]. Issue 2. Kazan, pp. 46–63. (in Russian)

Sabitov, Zh.M., Zhabagin, M.K., Balanovskii, O.P., Balanovskaya, E.V., Tazhygulova, I.M. (2011). Genealogiya kazakhstanskikh chingizidov Tuka-Timuridov i Shibanidov v kontekste dannykh populyatsionnoi genetiki [The genealogy of Kazakh Chinggisids of the Tuka-Timurids and Shibanids in the context of population genetics data] // *Vestnik RGNF* [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation]. No. 4, pp. 121–125. (in Russian)

Sabitov, Zh.M., Kambarkekova, G.A. (2018). Svedeniya o Tokhtamysh-khane iz Madzhu at-Tavarikh [Information on Tokhtamysh Khan from the Majmu' al-Tawarikh] // *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Turkological Studies]. Vol. 1, No. 4, pp. 67–82. (in Russian)

Safargaliev, M.G. (1960). Raspad Zolotoi Ordy [The collapse of the Golden Horde] // *Uchenye zapiski Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Mordovian State University]. Issue 11. Saransk: Mordovian Book Publishing, pp. 276 + II app. (in Russian)

Tizengauzen, V.G. (1941). *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy. T. II. Izvlecheniya iz persidskikh sochinenii* [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Vol. II. Extracts from Persian works]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. (in Russian)

Tulibaeva, Zh.M. (2011). “Ulus-i arba-iyi Chingizi” kak istochnik po izucheniyu istorii Zolotoi Ordy [“Ulus-i arba-iyi Chingizi” as a source for studying the history of the Golden Horde] // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. No. 4, pp. 79–100. (in Russian)

Tulibaeva, Zh.M., Tulibaev, T.E. (2022). Pravitelii i islam v Zolotoi Orde: po materialam timurid-skikh istochnikov pervoi poloviny XV v. [Rulers and Islam in the Golden Horde: Based on Timurid sources of the first half of the 15th century] // *Voprosy istorii* [Issues of History]. No. 5(2), pp. 67–77. (in Russian)

Utemish-khadzhi. (1992). *Chingiz-name* [Chingiz-name]. Facsimile, translation, transcription, textual notes and study by V.P. Yudin; ed. by Yu.G. Baranov; commentary and indexes by M.Kh. Abuseitova. Alma-Ata: Gylym. (in Russian)

Khromov, K.K., Nastich, V.N. (2003). Dva redkikh tipa serebryanykh monet Kryma zolotoordynskogo perioda [Two rare types of Crimean silver coins of the Golden Horde period] // *XI Vserossiiskaya numizmaticheskaya konferentsiya* [XI All-Russian Numismatic Conference]. St. Petersburg, pp. 77–79. (in Russian)

Sharaf al-Din 'Ali Yazdi. (2008). *Zafar-name. Kniga pobed Amira Temura* [Zafar-name. The Book of Victories of Amir Timur]. Preface, trans. from Old Uzbek, commentary, indexes, map by A. Akhmedov. Tashkent: Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of Uzbekistan; San'at Publishing. (in Russian)

Сведения об авторах:

Динара Кайсаровна Сулейменова – PhD, докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: Suleimenova911@gmail.com);

Кыдырбаев Куаныш Жексембайұлы – научный сотрудник НИИ изучения Улуса Джучи (Астана, Казахстан, e-mail: 6660677@gmail.com).

Information about the authors:

Dinara Kaisarovna Suleimenova – PhD, doctoral student at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan. E-mail: Suleimenova911@gmail.com)

Kydyrbayev Kuanysh Zheksembaiuly – Research fellow at the Research Institute for the Study of the Ulus of Jochi (Astana, Kazakhstan. E-mail: 6660677@gmail.com)

Авторлар туралы мәлімет:

Динара Кайсарқызы Сулейменова – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттүк университетінің PhD докторанты (Астана, Қазақстан. E-mail: Suleimenova911@gmail.com)

Кыдырбаев Куаныш Жексембайұлы – Жошы Ұлысын зерттеу гылыми-зерттеу институтының гылыми қызметкери (Астана, Қазақстан. E-mail: 6660677@gmail.com)

Келін түсіні: 17.09.2025

Қабылданды: 25.11.2025